

Репортаж
из апреля

В Вологду вернулся Засодимский. Теперь навечно!

Под чаше-перечасье городских курантов пересек согретые апрельским солнышком аллеи парка ВРЗ и очутился на тихой улочке. Упирающаяся в крутой берег реки Вологды, раньше она называлась Петербургской, теперь - Ленинградской. Восстановленный с радением и любовью особняк, переданный под филиал государственного музея-заповедника, одно из украшений этого уголка Вологды. Однако не красна изба углами, как говаривали предки...

Хорошо, когда ты многих знаешь и тебя тоже. Татьяна Владимировна Касьяненко сдержала слово, ваш корреспондент был одним из самых первых приглашенных в гости к Павлу Владимировичу Засодимскому. На правах репортера мне разрешили даже посидеть в старом кресле перед старинным дубовым столом - несомненном современнике писателя-разночинца, подписывавшего некоторые свои произведения псевдонимом "Вологдин".

- Да, - говорит улыбочивая Касьяненко, - мы осуществили давнюю мечту. - Вот она перед вами, мемориальная комната, посвященная памяти Павла Владимировича Засодимского. Собирали, что можно, с любовью, а главное - с надеждой, что его творчество пригодится будущим

поколениям.

Павел Засодимский отдал русской литературе сорок пять лет жизни. Высот литературной славы современников - Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.М. Гаршина - не достиг, но оставил потомкам вполне добротные романы, повести, рассказы, публицистику. Роман "Хроника села Смурина" известен школьникам, остальное издавалось мало, между тем любопытный до русской старины найдет в строках Засодимского массу любопытных и малоизвестных деталей о быте вологодского края. Родился Засодимский в Великом Устюге, раннее детство провел в Никольске, а учился в Вологодской мужской гимназии (в здании, где сейчас находится Политехнический институт). Создателями экспозиции, а она станет, без сомнения, еще одним литературным уголком России, Вологды, являются заведующие отделами музея Т.В. Касьяненко, О.А. Пылева, научный консультант О.В. Шеляпина, кандидат филологических наук из Череповца, кстати, единственный в стране представитель академической науки, чья диссертация посвящена аналитическому исследованию корневой и ветвей творчества писателя-земляка.

Оглядываясь вокруг. Ломберный столик с кружевной скатертью и с самоваром. Жизнь русского интеллигента, тем более литератора, не представить без сопения и фыркания пара, под посвист метелей или занудные песни северного дождя. Фотографии Устюга, Никольска, старой Вологды - рапиды, пожелтевшие, но хранящие

облик и дух времени. Рабочий стол и кресло с карандашницей, керосиновой лампой, автографом писателя. Засодимский не раз бывал в этом доме, правда, занимал у родственников во время многократных гостеваний в Вологде, очевидно, комнату на антресолях. В память и признание его заслуг перед русской словесностью музейщики "выделили" ему жилье получше, поудобнее. Это было, если захотеть, просто. Труднее собрать достоверную экспозицию единственного в России музея писателя-земляка.

- Есть ли уникальные, в единственном экземпляре вещи?

- Есть, - говорит Татьяна Касьяненко. - Фонды нашего музея, к счастью, оказались богатыми на вещественные и письменные памятники. Судьбы человека, отзвеневшего, отшумевшего. Не удалось найти только типичную для времени Засодимского конторку, за которой работали почти все русские писатели. Но, надеюсь, рано или поздно нам ее подарят (продадут) коллекционеры антиквариата. Ведь передали же, скажем, внучатая племянница П.В. Засодимского Т.Г. Морозова на вечное хранение Вологде просто драгоценные для истории документы.

Знаете, что мне вспомнилось? Фраза. Всего одна фраза из Засодимского: "Человек, живущий лишь для себя, никогда не может чувствовать себя удовлетворенным". То-то и оно! Память, пример нужны живущим, чтобы было с чем идти в будущее.